

Учительский корпус устал от войны

Собирательный портрет российского педагога: немолодая, измотанная, часто неудовлетворенная своей работой женщина...

Дмитрий Шноль — учитель математики в школе «Интеллектуал», методист Центра педагогического мастерства, последние несколько лет ездит по стране с лекциями для коллег-математиков. Дмитрий Эммануилович поделился с «Новой газетой» своими наблюдениями за жизнью современной российской школы.

Учительский корпус в современной России почти исчерпал все свои резервы, и это видно при общении с учительской аудиторией в любой точке нашей родины. Обычно на лекцию о подготовке к ЕГЭ по математике приходят уставшие женщины 45–50 лет. После лекции я собираю анкеты. По ним видно, что средняя учительская нагрузка — 24 часа в неделю, у многих больше 30 уроков в неделю, то есть у них 10–11-часовой рабочий день (с учетом проверки тетрадок, подготовки, заполнения журналов и прочего). Но во многих городах даже такая нагрузка не всегда позволяет выжить, и это означает, что в выходные учителя вынуждены давать частные уроки. Человек из года в год мобилизован на все сто, работа пожирает все его время, начальство насаждает, часто не все в порядке в семье. Это и есть усредненный учительский портрет: пожилая, измотанная, часто неудовлетворенная своей работой женщина.

Поэтому любые нововведения в образовании упираются в то, что у конкретных людей, которые их должны реализовывать, нет на это ресурса — ни психологического, ни образовательного, ни, я бы сказал, физиологического. Когда ты смотришь, как собираются учителя на лекцию, как многие тяжело поднимаются по лестнице, как никто не улыбается, то хочется всех отправить в санаторий.

Основной пул наших учителей — это те, кто пришел в школу на излете советской эпохи, кто работает 25, 30, 35 лет. Нормальный возраст профессионального расцвета — 30–40 лет — практически отсутствует в современной школе: есть зеленая молодежь, которая мало что умеет, и есть люди, которые дорабатывают. Но других у нас нет, если они вымрут, на их место никто не придет. И в этом основная проблема современной школы — не в программах и не в учебниках.

Отсутствие мужчин в школе

Еще очень важная тема — отсутствие мужчин в школе. Мне она кажется значимой не только в образовательном смысле, но в национально-формирующем. Мои данные говорят о том, что среди учителей математики мужчины составляют 2–3%: на 200 человек в зале сидят четверо мужчин, как правило, 50–55 лет — и это математики, а не филологи. Это значит, что мужчины в школе не выживают — и потому, что женский коллектив это нечто особенное, и потому, что слухи о том, что теперь хорошо платят в школе, явно преувеличены. Молодые мужчины не идут в школу.

Когда мы говорим о школе, мы думаем о программах, учебниках, результатах и очень мало думаем о том, что вообще-то нормальному пацану в 14–17 лет просто вредно полдня проводить под властью (а ученик находится под властью учителя) уставших, не очень уравновешенных, часто не удовлетворенных своей жизнью женщин.

Позиция мальчика в школе потом проецируется на семейные роли. Мы из поколения в поколение растим инфантильных парней, потому что в школе нет мужчин, которые могли бы служить для них примером. И мне кажется, что это играет колоссальную отрицательную роль в российском социуме в целом.

Система образования: механизм или организм?

Когда мы говорим об образовательной реформе, то мы представляем себе систему образования как сложно

устроенный механизм, из которого можно удалить какие-то части, другие заменить на новые, какие-то блоки объединить и т.д. Но образование — это, скорее, сад. В нем можно сажать что-то новое, можно что-то прививать к старому корню, в нем нужно терпеливо поддерживать все живое, долго наблюдать и ждать результатов. Опустошить сад легко, вырастить новый на месте пустыря крайне трудно, некоторые потери не удастся восполнить никогда.

Образование — это не механическая система, а скорее, «экосистема» с тонкими и не полностью нам понятными связями всего со всем. Изменение одного элемента (например, количества учеников в школе) ведет за собой многочисленные перемены, которые мы не умеем заранее просчитать.

В книге Семена Франка «Крушение кумиров» есть мысль, которая мне кажется очень применимой к нашей жизни. Он говорит: мы все видели, насколько неэффективна русская монархия, как много в русской жизни неправды, но когда мы увидели полное разрушение государственного организма и то, к чему это привело, то стало ясно, что какой бы далекой от идеала ни была та жизнь, это все-таки была жизнь, а заменили ее смерть и разрушение. Это применимо и к образованию. Как говорит один мой коллега, лучше привычный стабильный, хоть и не очень хороший учебник, чем каждый год замена учебника с хорошего на «лучший».

Сложившаяся жизнь важнее, чем утопический проект. И чем проект утопичнее, тем разрушительнее это для экосистемы, которая хоть как-то сложилась и работает, несмотря на то, что она сильно расшатана «реформами».

Идея и воплощение

Идеи могут быть разные, и иногда они звучат очень симпатично — например, не надо в 10–11-м классе изучать все на свете, пусть школьник выбирает себе профиль и не учит, скажем, ненавистную ему химию. Вроде идея хорошая, но как только мы начнем применять ее в реальности, положение может стать катастрофическим: если в небольшом городе или в селе химия почти никому не нужна, то ее там в старших классах нигде и не будет; учитель химии или будет искать себе другую работу, или работать в пяти школах одновременно, а все школьники, живущие в этом регионе, никогда не смогут стать врачами, потому что вступительный экзамен по химии в медицинских вузах никуда не делся. А это значит, что и врачей там со временем не будет, потому что из крупного города никто в глубинку работать не поедет.

Сама по себе хорошая идея о выборе и профилировании может привести к слову системы, которая еще хоть как-то работает.

Другой пример: есть вполне разумная идея ввести три направления обучения математике. Она основывается на том, что половина школьников не усваивает практически ничего из программы 10–11-го класса, и по здравом размышлении, что бессмысленно учить человека логарифмам или интегралам, если он не понимает, что такое проценты и не умеет складывать десятичные дроби. Поэтому вместо того, чтобы в десятом классе его якобы учить логарифмам, надо еще раз пройти с ним базовую программу. Но есть страшная опасность, что теперь в большинстве школ только это и будут делать. Как этого избежать, я не знаю.

Расстрельная должность директора

Директору очень трудно быть союзником учителя, потому что на него оказывается тяжелейшее давление, и только редкие по характеру и особым душевным качествам люди способны выдерживать это давление и не переносить его на коллектив. Кстати, мужчины с этим справляются лучше: интересные хорошие школы все-таки в основном делаются директорами-мужчинами.

Директор школы нынче — это «расстрельная» работа. Он крайний и для родителей, и для департамента образования, и для учителя. Насколько я могу судить, такой незащищенности директорского корпуса раньше не было.

Прозрачность школы и неопределенность

Возможно, лет тридцать назад ситуация была намного проще, потому что школа была гораздо более закрытой. Начальство говорило: вот вам программы, закажите учебники, работайте. Время от времени оно приезжало в школу, и это были какие-то плановые встречи, семинары, к ним готовились, часто это было по-советски показушно, иногда хорошо и полезно, но жизнь в школе зависела от коллектива, а не от начальства. А теперь в силу электронного оборота, ускорившейся жизни, постоянных перемен такое ощущение, что школа — это система, зависящая от каких-то анонимных сил. Кто-то чего-то решил, кто-то прислал бумагу, что надо срочно сделать что-то неожиданное. Эта постоянная ситуация потока перемен «разной степени тяжести»

держит учителя, но особенно завуча и директора в постоянном напряжении: не упустил ли чего-нибудь, не поменяли ли снова какие-нибудь правила?

Система оплаты учительского труда

Еще один невротизирующий фактор — это переход на новую систему оплаты учительского труда. Она заключается в том, что есть постоянная ставка и есть довольно большой процент, который тебе дают за качество работы (стимулирующая надбавка). Оценивает качество и распределяет надбавки администрация (написано, что вместе с управляющим советом, но почти нигде работающих управляющих советов нет, так что это дает администрации мощные финансовые рычаги).

В результате внутри коллектива возникают разные страты, которые формируются из тех, кто получает много этих добавочных денег, тех, кто получает средне, и тех, кто ничего не получает. Учитель понимает, что его теперь все время как-то оценивают.

Мне кажется, что сама эта идея, видимо, пришедшая из бизнеса, разрушительна, потому что у учительской работы никаких объективных критериев качества нет. Если условная Мария Ивановна работает с очень трудным классом и оценки у них плохие, сказать, что она работает хуже, чем тот, кто учит отобранных одаренных детей, никак нельзя. И в этом смысле учитель стал менее защищенным, чем в советскую эпоху.

Раньше он знал, что если у него стаж и квалификационный уровень такой-то, то ставка такая-то, и это неподвластно никому — ни роно, ни директору, все учителя по всей России получают так же, и если ты совсем не халтуришь и на тебя нет жалоб, то тебя ни с кем не сравнивают. Ну как можно сравнивать энергичного молодого учителя 30 лет, у которого все горит, с пожилой дамой, которая уже отработала лет сорок? Конечно, она не может так скакать у доски (хотя всякое бывает) — что же, ей меньше платить? Одним словом, учителя, работающие в одной школе, не должны друг с другом конкурировать. Они сотрудники, а не конкуренты.

Некомандная игра

Насколько я могу судить по разговорам с коллегами, сейчас практически ни у кого нет чувства, что учитель и начальство над ним — это люди одной команды, делающие одно дело. Похоже, что и у начальства нет такого чувства. Нынешнее образовательное начальство — это люди деловые, энергичные, люди, повидавшие мир и хорошо знакомые с образованием в других странах. И когда они со своими новыми, часто заимствованными идеями обращаются к «учительской массе», то картина бывает похожа на общение либерального барина с недоверчивым крестьянином, как у Толстого в «Анне Карениной».

Начальство-барин говорит новые и интересные слова: «компетенции», «индивидуальные образовательные траектории», «деятельностный подход»... А учителя слушают и про себя думают: и чем все это нам грозит? Начальство, видя, что многое неладно в современной школе, призывает к решительным переменам, красиво задуманным в высоких кабинетах, и чувствует в ответ тихое сопротивление и саботаж. Причины такого саботажа понятны, мы об этом уже говорили: пожилой возраст и измотанность учительского корпуса, также неорганичность или неопробованность предлагаемых идей.

Эта пропасть между «образовательным начальством» и «образовательным народом» мне кажется очень опасной.

Мотивация учителя

В школьном образовании много говорится о необходимости мотивации ученика. Не будет у ученика мотивации, не будет результативной учебной работы. Но для положительных перемен в школьном образовании нужна прежде всего мотивация учителя.

Эта мотивация не достигается ни повышением зарплаты, ни тем более усиленным контролем. Учителя нужно убедить, а если говорить пафосно, — «зажечь». Причем убедить учителя можно не теоретическими выкладками, а только удачной практикой.

Учительство — это ремесло. Учитель по многолетнему опыту знает, что никакие общие теоретические вещи универсально не работают, что всегда в работе нужно примериваться к обстоятельствам (конкретному классу, интеллектуальному и эмоциональному состоянию сегодняшнего дня и т.д.). Поэтому учитель, как правило, глух к педагогическим теориям, его интересуют конкретные педагогические практики. Покажи ему успешную практику, и он с готовностью начнет ее применять. Я это многократно видел на своих лекциях. Где мастеровитый прием — там искренний интерес и эмоциональный подъем, где общие соображения — там в

глазах вежливая скука.

Потеря смысла

Практически любой взрослый человек не знает, чему мы учим школьников в последних трех классах нашей школы. Школьники спрашивают: «У меня и мама, и папа хорошо зарабатывают и ничего этого не знают, зачем это мне?», «Зачем мне такие тонкости орфографии, если «Ворд» все проверит?»

Это правильные вопросы, только культура не транслирует учителю, как на них отвечать, потому что она сама не знает. Кончилась (по крайней мере, идейно) эпоха индустриализации и покорения природы с бэконовским лозунгом «Знание — сила». Началась неопределенная постэпоха, где публично говорят про потребление, а не про производство, где якобы «знание» в виде «информации» стало общедоступным на любом электронном носителе.

А школа с ее программами, учебниками, стилем и формами работы осталась почти прежней. И не знает сама, почему и зачем она такая же, какая была, только чувствует, что какой-то смысл во всем этом есть, но уж больно невыразимый. А еще чувствует, что начини мы все кардинально менять, эта постиндустриальная, информационная эпоха рухнет, не имея никакой материальной основы. Но это чувства смутные, а аргументы слабые.

И вот мы имеем учителя, который мало того что замучен сверхурочной работой и десятилетней эпохой образовательных реформ с не очень понятными ему целями, так еще и сам он не очень понимает, зачем он учит тому, чему он учит.

Так что учителя нужно беречь, это исчезающий вид.

Автор: Ксения Кнорре-Дмитриева

© Новая газета ОБРАЗОВАНИЕ, РОССИЯ

👁 2500

29.10.2014, 16:26

👍 376

URL: <https://babr24.com/?ADE=130070>

Bytes: 13649 / 13547

[Версия для печати](#)

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Ксения Кнорре-Дмитриева.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)